

МИРОВОЙ ПОРЯДОК И СВО. СТАТЬЯ 2. СВО И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

С февраля 2022 г. Мир-Система вступила в новую фазу развития. Ее реконфигурация, связанная с ослаблением американского доминирования, которая происходила по крайней мере с 2008 г. (с начала глобального кризиса), ускорилась. Неопределенность результатов специальной военной операции России на Украине (СВО), раскол в мире, распад мировой экономики на ряд экономических зон, перспектива формирования финансово-валютных зон и другие процессы открывают иные варианты трансформации мирового порядка, чем те, которые еще вчера казались доминирующими. Настоящая работа ставит своей целью попытаться соединить различные факторы изменений в единую картину, обозначить спектр возможных сценариев реконфигурации Мир-Системы и трансформации мирового порядка. Эта работа состоит из двух тесно связанных статей.

В первой статье «Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО» были рассмотрены следующие темы: расклад сил в США и мире в целом в связи с началом и продолжением СВО; для каких сил в США и Европе военный конфликт выгоден, а для каких – нет; каким образом военный конфликт подрывает американский миропорядок. Было рассмотрено также, почему реконфигурация

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизирующих процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Гринин Л. Е. (2023). Мировой порядок и СВО. Статья 2. СВО и возможные сценарии будущего. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 14: 229–260. DOI: 10.30884/978-5-7057-6259-0_06.

For citation: Grinin L. (2023). World order and Special Military Operation. Article 2. Special Military Operation and possible future scenarios. *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks* 14: 229–260. DOI: 10.30884/978-5-7057-6259-0_06.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2023 229–260
DOI: 10.30884/978-5-7057-6259-0_06

Мир-Системы ускоряется и в какой новый этап она вступает. Показано, как изменится ситуация в развитых и развивающихся государствах, как трансформируется глобальное противоречие современного мира.

Во второй статье «Возможные сценарии реконфигурации Мир-Системы и мирового порядка», как очевидно из ее названия, будут подробно рассмотрены несколько вероятных сценариев изменения Мир-Системы в связи с СВО и разрушением современного американского мирового порядка, а также ряд других аспектов трансформации мирового порядка.

1. Перелом в переформатировании мирового порядка

Аспекты, связанные с новым этапом трансформации мирового порядка. Как было показано в первой статье, в настоящее время в Мир-Системе не просто идет процесс реконфигурации (Гринин 2012; 2022; Гринин и др. 2016; Grinin *et al.* 2019), но эта реконфигурация ускоряется (Гринин 2023). Реконфигурация означает и переформатирование мирового порядка (Grinin *et al.* 2021). Начало СВО фактически обозначило крутой перелом в данном процессе. В первой статье об этом уже шла речь, но остался неосвещенным еще ряд аспектов. Суммируем в целом наиболее важные из них, связанные с новым этапом трансформации мирового порядка, а некоторые моменты ниже рассмотрим подробнее.

1. Вопрос о том, как ослабить американский диктат и какие основы будут у нового мирового порядка, к сожалению, стал решаться силовым путем.

2. От того, какой сценарий военных действий будет реализован, во многом зависит дальнейший ход реконфигурации и переформатирования мирового порядка (поэтому сценариям в данной статье уделено особенное внимание).

3. При любом раскладе трансформация мирового порядка ускорится, «американский» мир изменится.

4. Силовое решение вопроса в случае успеха будет способствовать новым попыткам силовых решений.

5. Возникли новые угрозы.

6. Наблюдается ускорение объединения различных стран и их групп¹.

7. Повышается роль развивающихся стран.

8. Обостряются различные конфликты и противоречия.

9. Все больше государств используют конфликт и противостояние в Мир-Системе для собственных экономических и иногда политических выгод, балансируя между сторонами конфликта.

Новые угрозы для Мир-Системы. Среди угроз: обострение возможных конфликтов (см. ниже); ухудшение экономической ситуации в мире (рецессия очень вероятна, в ряде стран она практически уже начинается); усиление санкционного противостояния, в частности в области технологий, и др. Но самый главный вопрос теперь – это вопрос вооруженного противостояния, возможные горячие конфликты. Насколько крупными и опасными они могут быть? Во-первых, ограничится ли переход к новому состоянию мирового порядка только текущим военным конфликтом, либо после перемирия/мира, которые не удовлетворят ни одну из сторон, военные действия начнутся вновь? Во-вторых, состоится ли (и если да, то когда) вторжение Китая в Тайвань? *Чем длительнее и крупнее военные конфликты, тем больше опасность применения тактического или масштабного ядерного оружия, начала новой мировой войны.* Это особенно беспокоит в свете того, что разговоры и о применении ядерного оружия, и о третьей мировой войне становятся едва ли не обыденными, а следовательно, существует опасность самореализующегося пророчества. С другой стороны, относительно быстрая и решительная победа России на Украине могла бы спровоцировать наступление «горячей» фазы переустройства мира. Хотя сейчас столкновение Российской Федерации и НАТО кажется малореалистичным, полностью исключить это ни в коем случае нельзя. Ставки уже очень высоки и продолжают повышаться.

Нападение на Тайвань для мира было бы крайне нежелательным и очень опасным, поскольку оно легко может привести к «горячей» мировой войне. Однако чисто стратегически именно сейчас

¹ 2023 и последующие годы продолжат тренд на выстраивание новых блоков, временных союзов и т. п. Их контуры также станут немного яснее. Этот процесс, названный нами эпохой новых коалиций, начался в результате экономического кризиса 2008 г. и усилился в период Арабской весны. Мы писали о нем еще начиная с 2009 г. (Grinin 2009; Grinin, Korotayev 2010; Гринин 2012).

у КНР для этого наилучшие внешнеполитические условия: НАТО и США помогают Украине, а их военная промышленность работает еще не на полную мощность. Бросить Украину в беде они не смогут, а действовать на два фронта сложно, да и ресурсов будет недостаточно. Однако, судя по всему, китайцы, всегда весьма осторожные во внешней политике, решили подождать, чем закончится российско-украинский конфликт, а также, видимо, считают себя еще не готовыми в военном отношении. Однако некоторые американские военные аналитики предполагают, что вторжение может состояться в 2025–2027 гг. Также важным фактором являются президентские выборы в Тайване весной 2024 г. В случае прихода к власти националистически настроенного политика вероятно дальнейшее обострение отношений между двумя китайскими государствами. Китай уже в течение многих лет ежегодно увеличивает свои военные расходы на 6–10 % и, по некоторым данным, довел их до огромной цифры в 300 млрд долларов. Надо полагать, что теперь военные траты КНР будут расти еще быстрее. В случае тайваньской войны началась бы уже не реконфигурация, а полное переформатирование Мир-Системы – в частности, имеется вероятность нападения Северной Кореи на Южную.

Обострение противоречий и конфликтов. Можно прогнозировать, что в условиях отвлечения сил и внимания крупных игроков могут обостриться самые разные существующие противоречия и конфликты (примеры с Нагорным Карабахом и Косово очень показательны). Вероятно осложнение ситуации в Приднестровье, что возможно в случае как успехов Украины, так и ее поражений. Но это может быть и ходом «ястребов», призванным наверняка исключить всякие возможные переговоры о мире между воюющими сторонами. Вовлечение в конфликт Приднестровья и Молдовы сделает его уже международным и резко обострит степень напряженности. Всегда много «горючего материала» также на Ближнем Востоке. Турция может еще более активизироваться в отношении курдов в Сирии. Существует также опасность ее конфликта с Грецией: причин для трений между странами много, в том числе споры о территориальных водах в восточной части Средиземного моря, где открыты крупные запасы газа (Беляев 2020). В настоящее время также весьма напряженными являются отношения Пакистана с таалибами, в частности с пуштунскими лидерами, поднимающими во-

прос о так называемом Пуштунистане, в который должны войти обширные территории Пакистана. Может вновь обостриться конфликт в Ливии. В каких-то из очагов напряженности могут подливать масло в огонь США, не говоря уже о радикалах-террористах, для активизации которых может открыться удобная возможность.

Борьба за поднимающиеся экономики и за развивающиеся страны в целом. В связи с расколом мира и санкциями против России все большее число развивающихся государств начинает собственную игру с тем, чтобы получить свои бонусы в том или ином отношении. Следует отметить не только Турцию, Китай, Индию, но также ряд стран Азии и Африки, которые успешно и с выгодой для себя посредничают в перепродаже российской нефти и других товаров, а также в «серых» импортных поставках в РФ. Но и среди государств, поддерживающих противоборствующие стороны, есть чистые бенефициары, в частности КНДР, Иран, Словакия, Румыния и др. Таким образом, складывается особая экономика, связанная с расколом мира. Если военные действия затянутся, то и эта «раскольная» экономика может существенно укрепиться. Говорят также о складывании новых валютных зон в Южной Америке, среди стран блока БРИКС, число кандидатов в который существенно возросло. Намечается переход в расчетах за нефть на юани вместо долларов. Пока альтернативы доллару хрупки, но постепенное снижение его роли в обозримой перспективе, видимо, уже необратимо. Фактически начинает сказываться обратный эффект использования США «долларово-санкционной дубинки», но реально Соединенные Штаты ощутят это еще не скоро. Стоит также отметить, что раскол мира укрепляет суверенитет многих стран, и в этом их выгодное отличие от европейских государств, теряющих самостоятельность с каждым днем².

Итак, после трех десятилетий относительно равнодушного отношения к странам третьего мира со стороны крупных держав ситуация резко изменилась. И сейчас для борющихся сторон вновь стало очень важным переманить на свою сторону или хотя бы обеспечить формальный или фактический нейтралитет даже мало-

² К сожалению, утверждение одного ирландского депутата Европарламента о том, что Евросоюз превратился в «холуев американской империи», трудно оспорить (Депутат... 2023).

значимых стран. В итоге, подобно тому, как это было в 1970–1980-е гг., когда СССР и США стремились переманить молодые страны Азии и Африки на свою сторону, сегодня обостряется борьба за влияние в третьем мире. Причем наблюдалось это еще до спецоперации на Украине, но после ее начала процесс усилился. Так, в последние годы Африка становится полем соперничества США, Франции, Великобритании, Китая и России (см.: Гринин 2021). В частности, на встрече G7 в июле 2021 г. семерка ведущих западных стран предложила, по их заявлению, лучшую альтернативу китайской программе «Один пояс – один путь», которая активно реализовывалась не только в Азии, но и в Африке, хотя сейчас этот процесс кое-где замедлился. Но Китай активно инвестирует в африканские страны и в рамках двусторонних соглашений. Программа западной семерки называется «Build Back Better World» (B3W), что в дословном переводе означает «Построим лучший мир заново», а в вольном: «Будем строить лучший мир». Страны-участницы пообещали до 2035 г. выделить ни много ни мало 40 трлн долларов на инфраструктурные проекты в странах с низким доходом (а большинство таких стран находится именно в Тропической Африке). Очевидно, что инвестиций, даже приближенных к этой сумме, не будет, но в любом случае страны Африки могут остаться в выигрыше. С одной стороны, военные действия отвлекают ведущие государства от Африки, но с другой – конкуренция там еще более обостряется (см., например: Ермолов 2022; Как Москва... 2023)³. Каждой стороне необходимо заполучить как можно больше союзников и козырей, поэтому Вашингтон и Москва, а также Пекин активно конкурируют за поддержку Африки (Икджан 2023). Однако, несмотря на указанную программу, Запад в этом направлении пока не добился особого успеха. СВО, как уже сказано, во многом расколола Мир-Систему именно по линии *развитый – развивающийся мир*. Для развивающихся стран конфликт на Украине связан с будущим лишь Европы, а не мирового порядка в це-

³ Одна из основных точек соперничества – Демократическая Республика Конго, крупное государство, очень богатое дефицитными на сегодня полезными ископаемыми (включая редкоземельные металлы), в котором, однако, фактически идут гражданские войны. Сейчас власти и общественность этой страны обсуждают плюсы и минусы западной и китайской программ для Африки (см., например: Mwadi Makengo *et al.* 2023).

лом, и расценивается ими как фактор, отвлекающий от более насущных для них глобальных проблем нашего времени (Менон 2023).

2. Сплочение Запада. Реконфигурация первого мира и связанных с ним зон

Западный союз. Спецоперация России на Украине способствовала укреплению сплоченности западных стран. Это выгодно США, поскольку позволяет использовать объединенные ресурсы, истощать экономику Европы санкциями, привязывая Германию и другие страны к Соединенным Штатам. Однако будет ли такой союз крепким? Мы полагаем, что в 2023–2024 гг. США еще удастся удерживать союзников и побуждать их оказывать помощь Украине, но с все большим трудом. Тем более что серьезных выборов в 2023–2024 гг. в Европе не ожидается, за исключением лишь Польши. Однако в среднесрочной перспективе (3–5 лет) такой союз неизбежно даст трещину. Большую роль в этом могут сыграть зеленые и глобалисты – ведь военные действия срывают их планы по «спасению климата» (об этих планах см., например: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021a). С этой точки зрения США более выгоден затяжной конфликт, который будет крепче удерживать союзников. Но интересы победы на выборах в 2024 г. в США для Демократической партии могут оказаться важнее всех остальных вопросов и развернуть внешнеполитический курс страны в сторону мира.

Новый этап подчинения Европы. Налицо новый и весьма болезненный этап подчинения не просто политики, но и жизненно важных экономических интересов стран Европейского союза интересам США. Невооруженным глазом видно, насколько покорна брюссельская бюрократия требованиям из Вашингтона. Если, например, в 2003 г. Франция и Германия отказались поддерживать агрессию США против Ирака, то теперь голосов против поддержки Украины мало, к тому же они пока исходят от оппозиции или бывших политиков и военных. С точки зрения сиюминутных, краткосрочных интересов США ограбление Европы за счет повышенных цен на газ может быть и выгодным. Но в долгосрочной перспективе упадок тяжелой европейской промышленности может повредить западному союзу. Здесь важно не перегнуть палку, загнав союзников в угол. Однако американцы сегодня уже рассуждают не так, как в 1940-е гг., в эпоху плана Маршалла. Они не планируют на 20–30 лет

вперед, а все чаще рассматривают проблему только в ближайшей перспективе, надеясь, что всегда найдут выход из любой ситуации за чей-то счет. При такой близорукой и эгоистической политике США нынешнее западное единство в дальнейшем может существенно ослабнуть.

Можно ли говорить об окончательном подчинении Европы? И да, и нет. С одной стороны, Европе уже не вырваться из «американских объятий». С другой – полагаем, что подъем правых партий и националистических настроений в Европе может способствовать некоторому восстановлению суверенитета и попыткам оспорить безусловное право США. Победа России также может существенно ослабить удавку США на шее Европы. Однако самостоятельных политиков в Европе мало, а тем, кто остался, весь западный мир перекрывает дорогу к реальной власти. Европейские политики за отдельными исключениями не только делают все, чтобы сократить свой суверенитет, но и в долгосрочном плане подписывают себе политический приговор, так как, по сути, перестали обращать внимание на своих избирателей в угоду США (Трофимов 2023). Все большее число европейских политиков становятся назначенцами либо Госдепартамента США, либо Всемирного экономического форума (то есть глобалистов), выглядят бесцветно, а многие из них, отыграв свою роль, уходят с политической арены безвозвратно и довольно рано. Назначенцы же отвечают не перед избирателями, а перед поставившим их начальством. И в упадке политической элиты сильнее всего сказывается «закат Европы»⁴.

Реконфигурация первого мира. Наряду с усилением реконфигурации Мир-Системы в целом также началась реконфигурация первого мира. Одну линию, которая, возможно, для США является главной в краткосрочной перспективе – окончательное подчинение Европы США, – мы рассмотрели. Можно выделить две другие линии: обособление англосаксонского мира по ряду направлений

⁴ Среди тех, кто прошел школу молодых политиков в ВЭФ, например, Джастин Трюдо в Канаде и Анналена Бербок в Германии, а также множество других. Джасинда Ардерн, недавно ушедшая с поста премьер-министра Новой Зеландии в 42 года, тоже тесно связана с ВЭФ. Она активно способствовала политике строжайших локдаунов в стране во время пандемии, а также популяризации ЛГБТ. Ее отставка в столь молодом для политика возрасте по причине усталости и желания заняться личной жизнью подтверждает, что такие назначенцы, сыграв свою роль, уходят из политики.

и попытки расширения военного союза за пределы НАТО. При этом все три направления реконфигурации тесно взаимосвязаны. Рассмотрим их подробнее.

Попытки расширения военного западного союза шли активно еще с правления Обамы и даже раньше (в отношении Японии, Швеции, Финляндии), но без особого результата. Кое-чего добился Д. Трамп в отношении планов по увеличению военных расходов союзниками США. Однако теперь условия и для первого, и для второго серьезно улучшились. Рост членов западного военного союза и военных расходов союзников очень важны для США в среднесрочной и долгосрочной перспективе, как в связи с нарастающим военным соперничеством (грозящим перейти в прямое столкновение) с Китаем и Россией, так и потому, что ресурсов для поддержки своего военного превосходства у США уже не хватает (см., например: Гуаньча 2023). Соответственно нужно заставить платить и действовать союзников. Это в целом традиционная стратегия США, но если раньше она в основном применялась для укрепления нужной идеологии в борьбе против коммунизма и автократии, для увеличения возможности Соединенных Штатов расширять сеть своих военных и шпионских баз по всему миру, то теперь без аккумуляции ресурсов союзников сохранить американский мировой порядок едва ли будет возможно⁵.

Расширение западного военного союза было начато с использованием англосаксонских связей. При этом военный альянс Австралии, Великобритании и США – AUKUS⁶ – был создан в сентябре 2021 г., еще до начала СВО, но он уже свидетельствовал о повороте

⁵ В 1950-е гг. США для целей давления на СССР также создали несколько военных союзов с развивающимися странами, например СЕНТО (Багдадский пакт) – военно-политическую группировку на Ближнем и Среднем Востоке, а также СЕАТО – военно-политический блок стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Но они оказались непрочными и прекратили свое существование в конце 1970-х гг. Обратим внимание, что Турция была вовлечена США в НАТО и другие союзы именно ради военных баз на ее территории и контроля над черноморскими проливами. Турция – единственная из развивающихся стран, которая находится в военном западном блоке, и, как мы видим, она явно выбивается из общей линии покорности США.

⁶ Аббревиатура по первым буквам названий стран. Имеет смысл напомнить, что еще в 1951 г. был создан военный союз США, Австралии и Новой Зеландии (АНЗЮС). Формально он до сих пор не распущен, но фактически является недееспособным, что, видимо, было одной из причин создания нового Тихоокеанского военного союза.

внешней политики США от глобального сотрудничества (см. выше) к военной конфронтации. Этот союз направлен против Китая. Для расширения антикитайской коалиции США пытаются вовлечь в AUKUS (либо в возможный союз НАТО+) Южную Корею и Японию⁷. Китайские СМИ правы, указывая, что Соединенные Штаты стремятся сделать из Японии «азиатскую Украину» (Сун Чжунпин 2023). И определенные успехи здесь уже есть: в частности, Япония собирается за пять лет удвоить свой военный бюджет, потратив за это время 320 млрд долларов (Челлани 2023). Это очень важный шаг, поскольку после Второй мировой войны в стране был установлен потолок оборонных расходов в размере около 1 % ВВП и она не имела наступательного потенциала. Теперь эта традиция нарушается. Также все активнее становятся попытки пересмотреть конституционный запрет на участие военных сил Японии в операциях за рубежом. Предпринимаются усилия для вовлечения в военный блок и Индии, что, конечно, едва ли осуществимо с учетом ее традиционной внешней политики как равноудаленной от ведущих военно-политических сил (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2016: гл. 8). Однако Индия также обеспокоена ростом военных расходов Китая и, в свою очередь, наращивает собственные. Кроме того, страна по традиции пытается сотрудничать с противоборствующими сторонами, сохраняя политику неприсоединения. В этой связи стоит отметить встречи четырех стран (или так называемый Квад) в Индо-Тихоокеанском регионе: США, Австралии, Японии и Индии⁸.

Стоит также отметить усиление антикитайского вектора союзников США не только в военно-стратегическом смысле, но и в целом, в экономическом, торговом, технологическом, инвестиционном плане, а также попытки вытеснить КНР из различных регионов, где она активна. *Таким образом, реконфигурация в широком*

⁷ А также Новую Зеландию, которая всегда идет в фарватере политики США и Англии. Расширяются военное сотрудничество и число военных баз США на Филиппинах.

⁸ Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (The Quadrilateral Security Dialogue). Квад не является формальной организацией. Считается, что это «свободное объединение», в которое входят «демократические и динамично развивающиеся экономики ведущих держав» (подробнее об этой неформальной организации см.: Леонова 2022). В новой редакции Индо-Тихоокеанской стратегии США, опубликованной в феврале 2022 г., отмечается, что в предстоящие годы влияние этого региона, на который приходится до 2/3 мирового экономического роста, и его стратегическая ценность будут только расти (Indo-Pacific... 2022: 4).

смысле западного мира происходит в антироссийском и антикитайском направлениях под флагом роста милитаризации. Словом, обстановка в Индо-Тихоокеанском регионе усложняется, местами сильно накаляется, военно-стратегическая гонка ускоряет темп. В этой связи можно предположить, что такая обстановка будет существенно способствовать образованию военного союза России и Китая⁹ (см. ниже).

Продолжается, если можно так выразиться, «закукливание» Европы в своем мире, уменьшение ее интереса к другим регионам; следовательно, толкают ее за собственные пределы (борьба с Китаем, активность в Африке, активизация усилий в Арктике в противовес России и пр.) именно США. Наблюдаются настойчивые и поддерживаемые Соединенными Штатами попытки переместить центр Европы на восток, особенно в Польшу, хотя очевидно, что сил для этого у восточноевропейских государств недостаточно (Восток... 2023). В целом украинский конфликт ограничил способность Европы играть более масштабную роль в рамках Мир-Системы (Менон 2023).

4. Усиление трений между Китаем и США

Уже Б. Обама стал активно искать противовес Китаю в геополитическом и военном плане, укрепив отношения с Индией и усилив внимание США к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Д. Трамп развил антикитайский тренд и в отношении внешней торговли (Гринин 2018; Grinin, Korotayev 2020), который с тех пор лишь усиливается. КНР еще пытается лавировать с тем, чтобы не слишком ссориться с США, но те уже не могут остановиться и постоянно пытаются использовать его наиболее уязвимые стороны, а также побуждают к этому своих сателлитов и союзников. Это выражается в вытеснении китайских фирм с фондовых рынков, различных санкциях, в особенности технологических. В частности, США призывают союзников не покупать китайское оборудование 5G, что особенно болезненно для отстающей в области развития информационных технологий Европы. В дальнейшем, несомненно, давление со стороны США только усилится.

⁹ Не исключено, что каким-то образом в него окажется вовлечена и КНДР, если в многосторонний союз против Китая будет включен Сеул.

Игнорировать это Китай не сможет, поэтому в ближайшее время мы будем наблюдать усиление напряженности в отношениях КНР и США. Процесс этот будет достаточно длительным и болезненным для обеих стран, поскольку они представляют друг для друга слишком большой интерес в экономическом отношении. Форм и действий здесь будет множество: продолжение продвижения юаня на нефтяные и иные рынки в качестве замены доллару, прекращение вложений КНР в государственные облигации США, усиление конкуренции двух стран в зонах американского доминирования (Латинской Америке и др.), Африке, Азии и т. д. Мы будем также наблюдать перемещение производства ряда американских компаний в другие азиатские страны (Индонезию, Филиппины, Вьетнам, Малайзию и т. д.). В некотором смысле для мира в целом усиление этого противостояния может оказать благоприятное воздействие, так как положительно скажется на экономическом развитии различных стран. Неизбежная гонка технологий тоже до определенного момента может быть продуктивной.

Менее полезными для экономического развития могут оказаться экономические санкции по типу введенных Д. Трампом. Однако разрыв с Китаем по образцу разрыва с Россией в 2022 г. малореалистичен. В таком случае мир погрузится в экономический хаос, и дефицит затронет каждого. Но применять ограниченные санкции и говорить о необходимости перестать зависеть от китайского импорта (как это было с российским газом, об отказе от которого говорили десятилетиями) с каждым годом будут все больше. А подобные разговоры, как мы теперь видим, готовят почву для полного разрыва отношений, что резко усилит фрагментацию Мир-Системы.

На этом фоне усиления антикитайской риторики, санкций и прочего негатива можно ожидать дальнейшего сближения России и Китая. Фактически США подталкивают РФ и КНР к союзу с 2014 г. Хотя такового до сих пор не сложилось, он объективно выгоден и России, и Китаю (впрочем, у такого союза есть и отрицательные для обеих стран стороны). То, какие формы примет это сближение, будет зависеть от степени антикитайской политики, успехов России на Украине и планов Китая в отношении Тайваня. Вариантов может быть много. Очевидно, что с точки зрения геополитики и внешней стратегии борьба США одновременно с Россией и Кита-

ем неразумна – противников желательно побеждать поодиночке. Однако отсутствие долгосрочной стратегии и самонадеянность американской политической элиты ведет страну к крупным геополитическим просчетам.

Завершим параграф упоминанием об усилении космической гонки между Китаем и США, в частности в области освоения Луны. Обе страны предполагают создать там базы (причем примерно в одном районе) к концу текущего десятилетия¹⁰. Характерно, что представители космической отрасли Китая неоднократно заявляли, будто они не заинтересованы в гонке, подобной той, что имела место во времена холодной войны между СССР и США. Теперь стратегия другая – острое соперничество. Это вызвано необходимостью противостоять планам американцев по разделу зон влияния на Луне, которые исключили Россию и КНР из списка партнеров по добыче полезных ископаемых на Луне, что противоречит всем международным законам. В таких условиях Китаю остается лишь игра на опережение. Таким образом, он постепенно занимает место СССР периода холодной войны, выступая сегодня как американский противополлюс.

5. Сценарии войны и мира.

Предварительные соображения

В следующем параграфе будут рассмотрены сценарии различных вариантов развития СВО и соответственно сценарии изменения мирового порядка для каждого варианта. В этом параграфе мы выскажем ряд идей о том, кто является сторонником и противником продолжения военных действий, какие факторы способствуют продолжению конфликта или, напротив, его прекращению. Сейчас мы находимся на этапе борьбы прежнего гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии (о сменах мирового порядка см.: Гринин 2016а; 2016б; Киссинджер 1997; Kissinger 2014). На каждом этапе развития процесса возможны разные сценарии. В настоящий момент они зависят от результатов на поле боя и от

¹⁰ Россия также включилась в лунную гонку. У РФ и КНР есть амбициозный план совместного создания лунной станции к 2035 г. Станция будет состоять как минимум из девяти строений, но пока останется необитаемой. Реализуется ли этот проект, сложно сказать, но само его существование говорит о многом.

политической борьбы в США, поэтому спектр вероятностей обширен. В частности, 2023 г. может стать как определяющим в плане изменения мирового порядка – если на фронтах произойдет решительный перелом либо если руководство США резко сменит курс, – так и одним из многих в ходе затянувшегося противостояния между коллективным Западом и Россией.

На кого больше работает время? Это крайне важный вопрос. Нам представляется, что с точки зрения скорости развития военной промышленности ближайший год может сложиться в пользу России. Хотя в Словакии и кое-где еще разворачиваются предприятия по созданию аналогов советской техники и снарядов, военно-промышленная база РФ на настоящий момент значительно мощнее, чем у противников (тем более с учетом уничтожения части военного производства на территории Украины). Разворачивание производства натовской техники и боеприпасов пока идет медленнее, чем в России. Но после 2023–2024 гг. время в плане обеспечения оружием и боеприпасами, вероятно, станет уже работать на Украину. С политической же точки зрения уязвимы обе страны (см. ниже). Поэтому, с одной стороны, 2023 г. должен стать переломным или окончательным в войне. Но с другой – сценарий завершения конфликта в 2023 – первой половине 2024 г. путем соглашения, хотя и довольно реалистичный, к сожалению, пока не выглядит абсолютно преобладающим по целому ряду обстоятельств. Это неопределенность результатов военных действий; явное нежелание США и Европы снимать санкции с нашей страны; стремление и России, и Украины разрешить вопрос в свою пользу и многое другое. Следовательно, затяжная война вполне вероятна.

Роль выборов. В марте 2024 г. в России пройдут президентские выборы. Для В. В. Путина, несмотря на имеющийся административный ресурс, они важны, и он не должен прийти к выборам с военным конфликтом, который не имеет результатов или (тем более) проигрывается.

Также в марте 2024 г. состоятся президентские выборы на Украине. Но едва ли это будет способствовать скорейшему заключению мира, напротив, приближение выборов только усиливает бескомпромиссный настрой В. Зеленского.

В США в ноябре 2024 г. тоже состоятся выборы. Демократам нежелательно подойти к ним без важного положительного для них результата в украинском конфликте, а республиканцы обязательно

станут разыгрывать эту карту. Сегодня коалиция у демократов гораздо более рыхлая, чем во время объединения против Д. Трампа. Осенью 2022 г. группа демократов даже объявила демарш, но их призвали к партийной дисциплине. Однако внутри Демократической партии зреет раскол.

Все, кто поддерживает сейчас Украину, несут большие финансовые издержки (Евросоюз только на беженцев тратит огромные деньги – эта цифра приближается к 40 млрд долларов [Кириллов 2022]). Но, хотя США выжимают из союзников все возможное, они все же вынуждены брать на себя основное бремя затрат. И существует множество лиц и групп, которые греют руки на этих деньгах. С учетом того, что республиканцы активизируют проверку расходования средств, новые миллиарды долларов помощи Украине могут стать соломинкой, переломившей хребет верблюду.

В то же время для поддержки боеспособности Украины требуется все больше средств и военной техники. И это противоречие между внутривитиескими проблемами США и объективным ростом требований со стороны Украины все усиливается. На ближайший год оно станет едва ли не ведущим. Таким образом, внутривитиеские события в США становятся исключительно важными в плане реализации того или иного сценария. На сегодняшний день ни у одной из воюющих сторон не хватает ресурсов, чтобы добиться решительной победы на поле боя. А значит, от того, как пройдет предвыборная гонка в Соединенных Штатах, может зависеть, наступит ли мир/перемирие на украинском театре военных действий или конфликт затянется на несколько лет. Стоит иметь в виду, что если демократы все же победят в ноябре 2024 г., они смогут поддерживать военные действия довольно долго без значимого внутривитиеского напряжения.

Война быстрая, война затяжная. Как повлияет затягивание СВО на сценарии развития событий? Быстрая победа той или иной стороны, конечно же, ужесточит требования победителя. Затяжные боевые действия, война на истощение, когда, с одной стороны, до победы очень далеко, а с другой – терпению населения приходит конец, очевидно, побудит стороны быть более сговорчивыми и настроенными на какое-то мирное соглашение. Как уже сказано выше, есть надежда, что выборы 2024 г. будут способствовать мирным переговорам, но если мир не будет заключен, конфликт может затянуться еще на два-три года. Будет оставаться надежда

сторон, что у них больше ресурсов и в конце концов кто-то не сможет продолжать воевать либо в тылу начнутся волнения.

В этом случае расходы на войну станут огромными, и в конце концов именно это, вероятно, подтолкнет стороны к завершению кровопролития. Затяжная война означает реализацию второго сценария (см. ниже).

Позиция зеленых и глобалистов. Для понимания возможных вариантов развития событий и в целом изменения мирового порядка полезно поговорить о позиции глобалистов и зеленых. Всемирный экономический форум – один из наиболее сформированных центров глобализма. Он больше тяготеет к европейскому глобализму, хотя его ставленники есть практически везде, в том числе в Канаде и Новой Зеландии. Но в США есть свои глобалисты, которые, по-видимому, не слишком тесно сотрудничают с ВЭФ¹¹. Общая идея последнего заключается в необходимости ослабления национального суверенитета ради общих для мира целей, а также сокращения «суверенитета» крупного бизнеса, который должен отвечать не только перед своими акционерами, но и перед обществом и человечеством в целом (так называемая теория «стейкхолдеров»). Смысл этой идеи – по возможности подчинить наиболее крупных игроков (государства, наднациональный и крупный бизнес) глобалистам под прикрытием якобы общечеловеческих ценностей, прежде всего сохранения климата. Глобалисты почти открыто претендуют на то, что именно они будут формулировать эти идеи и регулировать важнейшие отношения. Ими разработана целая идеология, связанная с регулированием трендов развития, в том числе с подавлением капитализма и соответственно либерализма и индивидуализма как его идеологий, выдвижением социалистических и квазисоциалистических идей (перераспределения, отказа от собственности, прекращения построения бизнеса вокруг идеи прибыли и т. п.). Об этом мы много говорили в своих статьях (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б; 2021в; 2022).

¹¹ Хотя координация между ними присутствует: например, так называемый показатель ответственного инвестирования ESG (Environmental – экология, Social – социальное развитие, Corporal Governance – корпоративное управление) используется для проверки компаний на соответствие глобалистским и зеленым принципам банками и финансовыми компаниями во всем мире (см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021г; 2021д).

Глобалистам не выгодны ни военные конфликты, ни откат глобализации и сокращение сотрудничества, ни ухудшение экономической ситуации. Во всех этих случаях финансирование зеленой повестки резко уменьшается, к тому же начавшиеся военные действия во многом перекрыли глобалистам возможности перераспределения денежных потоков в свою пользу. Но они ни в коей мере не отказались от идеи под лозунгом спасения климата усиливать свое влияние, власть и финансовые возможности. Везде, где только можно, эта работа продолжается. Хотя прямо выступать против поддержки Украины глобалистам на первых порах было сложно, они все активнее призывают к тому, чтобы как можно скорее закончить военные действия, и в этом смысле являются объективными союзниками России.

Сценарии окончания конфликта и связанные с ними сценарии изменения мирового порядка

Сценарий 1. Победа России: полная или частичная

Полной победой России можно было бы считать капитуляцию Украины. Но даже ситуацию, когда разгром последней оказался бы очевидным и США стали настаивать на срочном заключении мира, можно считать близкой к полной победе при условии снятия с нашей страны санкций как части мирного договора. Это может быть достигнуто как в 2023 г., так и – что пока более вероятно – в дальнейшем. Результатом мог бы стать внутривосточный кризис в США, рост авторитета России и ее сближение с рядом стран. Также это могло бы оказать негативное влияние на авторитет НАТО, но одновременно усилило реформирование ее военной структуры и рост затрат западных стран на гонку вооружений. В целом наблюдалось бы долговременное обострение отношений России с Европой и США, хотя временные колебания в этом статусе вполне могли бы происходить.

Таким образом, американскому мировому порядку был бы нанесен серьезный удар, что повлекло бы вероятность новых, даже более крупных столкновений (в связи с желанием США взять реванш и провоцированием со стороны других стран, которые посчитают их «мертвым львом»). Скорее всего, это подстегнуло бы китайских милитаристов к решению тайваньского вопроса военным путем (но повторим, что решительные действия Китая по этому

вопросу в 2023–2024 гг. маловероятны). Это также усилило бы позиции российских сторонников силовых решений.

Несмотря на желательность именно такого развития событий, полуторагодовой опыт СВО, нечеткость военной стратегии РФ, а также «странности» уничтожения вражеской инфраструктуры, «либеральность» в отношении к подвозу снаряжения и БК, постоянное отодвигание «красных линий» (вплоть до того, что мы теперь готовимся к воздушным нападениям на Москву) и пр. пока делают такой вариант не слишком реалистичным – по крайней мере, в 2023 г. С самого начала спецоперации очень много говорилось о разделе Украины между Россией, Польшей и, возможно, Венгрией. В целом такой вариант пока не просматривается, и нам он кажется малореалистичным (при этом далеко не все поляки желают вернуть Восточные Кресы [Крамер 2022; Галась 2022], не говоря уже об украинцах). Но в случае полной победы РФ и занятия больших территорий Украины в отсутствие возможности для США спасти хотя бы ее часть вариант раздела страны мог бы реализоваться, правда, под какой-нибудь личиной вроде просьбы законного правительства Украины о военной помощи, срочного решения об объединении с Польшей или чего-то подобного. Откровенный и циничный раздел был бы худшим вариантом для судьбы американского мира и явился сигналом для решения территориальных споров военным путем. Тогда наступит анархия (подробнее об этом польском варианте см.: Гринин 2023).

Что понимать под частичной победой РФ? Это: 1) занятие по меньшей мере всей территории Донбасса с сохранением уже завоеванных районов на Юге и приобретением части дополнительных (здесь возможно множество вариантов); 2) очевидность того, что вернуть эти территории Украина не сможет; 3) а при продолжении войны ее ждет поражение. Варианты примирения могут быть разными, но они должны включать какой-то вид мирного договора и, желательно, хотя бы частичное снятие санкций. Но даже статус-кво по сегодняшней линии фронта (то есть без полного освобождения Донбасса) с заключением мирного договора в известном плане все-таки можно считать частичной победой РФ, а не полноценной ничьей (как в сценарии 2).

Это также, конечно, нанесло бы заметный ущерб США, но не столь существенный, поскольку они смогли бы заявить о том, что

Украину удалось спасти. Это также означало бы лишь перерыв перед новой схваткой, поскольку Запад продолжал бы поставлять оружие Украине, однако здесь возникло бы еще больше вариантов поведения разных стран. Во всех случаях огромной проблемой являлась бы необходимость восстановления Украины (финансово и материально гигантская задача), а Европе, кроме того, долгое время придется заботиться об украинских мигрантах.

Благоприятным исходом стал бы договор о нейтралитете Украины (возможно, взамен на гарантии Россией финансирования восстановления хотя бы части разрушенного), а также смена правительства на менее агрессивное. Тогда противостояние между РФ и Западом могло бы избежать формы горячей войны. Но договор о нейтралитете, более вероятно, может быть подписан только при полной победе России.

Сценарий 2. Паритет, ничья, патовая ситуация. «Корейский вариант»

Этот сценарий означает, что, хотя какие-то успехи с той и другой стороны возможны, обе не способны добиться решающей победы, не могут захватить/вернуть какие-то значимые территории. Если это будет осознано достаточно быстро, скажем, в 2023 г., возможно заключение перемирия (см. ниже), и тогда стороны получают передышку. Кто ей лучше воспользуется, зависит от многого. Шансы есть у обеих сторон, но выше мы уже говорили о том, на кого будет работать время. Вариант для России не самый лучший, но все же приемлемый, хотя в этом случае нужно будет активно готовиться к новой схватке.

Если конфликт затянется и при этом ни у одной из сторон не будет преимуществ в отношении ресурсов для продолжения боевых действий (то есть НАТО полностью мобилизуется, поставки будут идти непрерывно, а население Украины, по сути, окажется на их содержании), то мирные договоренности могут реализоваться, когда обе стороны обессилят.

Вариант для России негативный, так как экономика будет обескровлена, резервы потрачены, пограничные территории получат разрушения, но относительно выгодный для США, хотя и там рост затрат на содержание Украины без явных побед может вызвать серьезный кризис.

Однако и в этом случае подрыв американского порядка произойдет, хотя и не столь сильный. Вероятность возобновления войны также будет оставаться значительной.

И в том и в другом случае возможен «корейский вариант» – перемирие без заключения полноценного мира по линии фронта¹². Для США это было бы выгодно, так как позволяло бы не признавать присоединение украинских территорий к РФ, но де-факто до некоторых пор мириться с этим. В то же время никакие санкции с России не были бы сняты, и можно было бы продолжать поставки на Украину военной техники и пр., а также, не исключено, пытаться создать там базы НАТО. Для нашей страны, как уже сказано, это далеко не самый лучший вариант. Но наименее выгодно это было бы для Украины, поскольку: а) разочаровало всех националистов, сила которых велика; б) понизило рейтинг президента Зеленского; в) встал бы острый вопрос о том, на какие средства поднимать страну (и в особенности энергетику), которая окажется полностью разрушена за время военных действий. В это никто не захочет особенно вкладываться, хотя какие-то помощь и поддержка и будут оказаны. Правда, существуют опасения, что замороженные активы РФ могут быть переданы Украине (если это не произойдет ранее). Полагаем, что первые подобные попытки будут иметь место уже

¹² В 1953 г. после трех лет очень тяжелой войны между Севером и Югом Кореи США и СССР, игравшие главные роли в этом конфликте, пришли к заключению, что ни одна из сторон не в состоянии победить. В итоге 27 июля 1953 г. было заключено перемирие, которое подписали США и Северная Корея (точнее, представители объединенных сил Северной Кореи и так называемых «добровольческих сил» Китая). Характерно, что представитель Южной Кореи отказался поставить свою подпись (южане хотели, чтобы американцы воевали и дальше, но те отказались). Граница была проведена по 38-й параллели. Соглашение установило демилитаризованную зону на два километра по обе стороны от существовавшей линии фронта и привело к прекращению огня. Демилитаризованная зона стала, за немногими исключениями, безлюдной нейтральной полосой, образующей фактическую государственную границу между КНДР и Республикой Корея. Важно учитывать, что соглашение стало возможным в результате смены правительства в СССР (после смерти И. В. Сталина) и победы республиканца Д. Эйзенхауэра на президентских выборах 1952 г. в США, завершивших 20-летний период нахождения у власти президентов-демократов. Одним из предвыборных обещаний Эйзенхауэра было покончить с войной в Корее, и он это сделал. Через год подобное перемирие было заключено между Северным и Южным Вьетнамом, где демилитаризованная зона проходила по 17-й параллели.

в 2023 г., к примеру, со стороны Прибалтики либо США, особенно если демократы будут ограничены в возможностях помощи Украине). Но в любом случае Украина сойдет с первых мест в мировой повестке, поэтому будет очень непросто заставить Зеленского пойти на такой шаг. Последний может решиться на это лишь при чувствительном поражении и понимании, что войну не выиграть. Но решающий голос здесь в любом случае будет принадлежать США, у которых находятся все рычаги давления на Украину.

Сценарий 3. Победа США. Полная или частичная

Хотя думается, что шансы на победу США, тем более полную, невелики, необходимо рассмотреть и такой вариант (вспомним о поражении СССР в Афганистане или России в Первой чеченской войне). Полная победа США могла бы выразиться во временной ликвидации России как соперника, например путем смены режима (цветной революции) и установления контроля над страной. Это могло бы произойти в результате явного поражения на фронтах, заговора или массовых протестов. Пока, к счастью, возможности таких протестов не просматриваются, но чем дольше будет тянуться конфликт, тем более они вероятны. При таком раскладе, конечно, возможно стремление ко всяческим формам закабаления России (например, через выплату репараций) и попытки расчленения страны, обсуждать которые в данной работе нет смысла. Ясно одно: в этом случае американские «ястребы» значительно осмелеют, НАТО расширится за счет сопредельных с Россией стран (Грузии, Молдовы и пр.), непокорные государства вроде Ирана окажутся загнаны в глухую оборону, а другие станут бояться США еще больше. Повторим, что такой сценарий маловероятен – по крайней мере, пока, – однако чем дольше затягиваются военные действия, тем больше увеличивается опасность подобного развития событий. Кроме того, поражение России в войне могло бы усилить вероятность использования ядерного оружия, что крайне нежелательно и опасно.

Потеря Донбасса, а тем более Крыма даже без свержения режима может быть отнесена к полной победе США и оказалась бы очень жестоким поражением для России, ведущим к сильному падению авторитета президента. Не стоит забывать, что чем слабее

будет армия Российской Федерации, тем активнее будут бить по ее территории вплоть до Москвы.

Частичная победа США означала бы поражение России на фронтах с вариациями в размерах возвращенной украинцами территории, занятой сейчас нашими войсками, вплоть до частичной потери территорий ДНР и ЛНР в их границах до 24 февраля, но без угрозы свержения режима в РФ. В этом случае все санкции останутся, замороженные средства будут переданы Украине, а России попытаются предъявить гигантские счета за причиненные разрушения. Одновременно происходило бы расширение военной помощи Украине, продолжающей представлять постоянную угрозу для нашей страны. То есть все силы России были бы нейтрализованы этой угрозой на неопределенный срок. США, возможно, смогли бы заставить ООН лишить РФ права вето либо вовсе исключить ее из организации и т. п.

Тем не менее даже в случае удачного для США течения событий на Украине возродить абсолютно американский миропорядок и тем более удержать его было бы очень сложно. В итоге это все-таки была бы пиррова победа, учитывая уменьшающиеся ресурсы США и резкое повышение неадекватности ее политиков. Главное же – они окончательно потеряли бы представление о границах возможного, оказывая давление, например, на нефтедобывающие страны и диктуя им ценовую политику, что могло бы вызвать новые конфликты и кризисы. Кроме того, такой сценарий резко обострил бы противостояние США и Китая, даже если бы последний пытался этого избежать. США, опьяненные успехом, начали бы оказывать давление на КНР (по типу давления на РФ в течение многих лет), что в итоге при обострении торговых отношений привело бы к очень тяжелому мировому экономическому кризису. Фактически Китай, как до этого Россию, постоянно вынуждали бы к крайним мерам, в том числе натравливая на него различные лимитрофы. Китай стал бы главным антагонистом США, и тем самым борьба за мировой порядок перешла бы в новую фазу.

Мировой порядок в любом случае изменится, поскольку даже победа Соединенных Штатов будет означать фактическую трансформацию старого порядка. Этот порядок стал бы все более опираться на карательные санкции и функции США даже без намека на какие-то правила и нормы. Естественно, подобное положение не

сможет продлиться долго и неизбежно будет нарушено при любом ослаблении Соединенных Штатов (например, сильной рецессии).

О стратегии США на Украине

Итак, с одной стороны, США выгодно длительное течение конфликта, обескровливающего Россию, но с другой – существуют внутривнутриполитические аспекты (прежде всего это подготовка к выборам 2024 г.), которые препятствуют такой стратегии. Поэтому, рассуждая о позиции американцев в отношении украинского конфликта, важно понимать, что в руководстве США нет единства, как и долгосрочной стратегии¹³. Его цель – ослабить Россию, но четкого и согласованного плана, как это сделать, не имеется. Военные мыслят по-своему, политики – по-своему, спецслужбы имеют собственное мнение. Кроме того, здесь задействовано множество заинтересованных сторон (корпораций, ведомств, групп, кланов и личностей), большинство из которых преследуют не общую цель, а собственные интересы¹⁴. Также очевидно, что в правительстве США есть не только «ястребы» и «голуби», но и центристы, готовые как затягивать конфликт, так и оставить Украину в любой момент, когда это потребуется. И последние, вероятно, преобладают. Дж. Байден как опытный и здравый политик старается удерживать баланс между разными группами, но очевидно, что это не стратегия, а лишь сиюминутные компромиссы. В результате решения запаздывают, на публику делаются одни заявления, а кулуарно обсуждаются другие варианты, и т. д.¹⁵

¹³ Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что и в России ситуация со стратегией во многом сходная.

¹⁴ Так, США выгодно поставлять Украине технику в возможно больших масштабах, что стало бы для нее очень важным фактором успеха. Но в Вашингтоне прежде всего обсуждается, можно ли поставлять новую технику (а вдруг она попадет в руки российских военных?), или лучше ограничиться старой, или заставить Германию отдать свои танки, а потом отнять у них этот рынок, и т. д. и т. п. Пока идут согласования, время уходит, и ресурсов у Украины становится все меньше.

¹⁵ Но центризм у Байдена весьма некрепкий, уходящий то вправо, то влево, то стремящийся объединить всех под зеленым знаменем спасения климата, то решающий невиданный во время отсутствия «горячей» войны акт – подрыв российских газопроводов (Хёрш 2023).

Если бы Соединенные Штаты реально поставили своей целью с помощью Украины нанести поражение России, они должны были задействовать все возможные резервы по производству и поставкам оружия и прочих ресурсов, при этом создав единый штаб таких поставок и борясь за то, чтобы они шли все возрастающим потоком. Вместо этого США требуют от Украины успешного наступления, не обеспечив армию последней достаточным количеством вооружения и обмундирования. Словом, желание ослабить Россию не трансформируется в решение сделать для этого все необходимое. Пожертвовать своими личными и групповыми краткосрочными интересами и реально объединиться ради достижения крупной внешнеполитической цели абсолютное большинство прогневшей политической элиты неспособно. Соответственно, наблюдаются разногласия как в делах, так и в заявлениях, колебания и затягивание решений, что может оказаться фатальным для Украины. Так или иначе, позиция США будет зависеть от ситуации на фронте и от внутривнутриполитической ситуации (включая опросы, состояние экономики и пр.)¹⁶. Очевидно, руководство России понимает нечеткость линии оппонента и пытается использовать это в своих геополитических расчетах.

Словом, мы видим, что внятной стратегии у Соединенных Штатов в отношении Украины нет. Их действия ситуативны и во многом зависят от того, какая политическая линия и группа преобладают в тот или иной момент и что будет выгоднее для победы на выборах. Это важно для понимания того, что в действиях США часто нет ни общенациональной, ни тем более общей западной логики, и в любой момент их действия могут радикально измениться.

Повторим, что хотя внешнеполитическая роль США исключительно велика для судеб мира, вследствие особенностей ее политической системы, сконцентрированной на внутренних делах, любые изменения политического баланса не только внутри страны, но даже внутри одной из партий или между влиятельными политическими кланами очень сильно влияют на колебания внешнеполитического курса.

¹⁶ Напомним, что в большинстве случаев американские политики в ситуации жесткой альтернативы между обеспечением победы на выборах и продолжением важной для страны внешнеполитической акции или войны выбирают первое.

Глубинные причины этого противоречия мы обсуждали в первой статье: это преобладание внутриполитических интересов, архаичность политической системы, загнивание политической верхушки наряду с ее физическим старением, затрудненность обновления элиты в связи с ведущими позициями одних и тех же людей¹⁷, клановость и связанная с нею коррумпированность политической элиты и т. п. (О большой роли политических кланов в США см.: Дробницкий 2023.)

Заключение. Деглобализационная пауза, фрагментация Мир-Системы и подготовка к смене мирового порядка

Откат глобализации и фрагментация Мир-Системы. Мы рассмотрели целый ряд трендов, связанных с реконфигурацией Мир-Системы. Все они, к сожалению, ведут к более или менее сильной деглобализации (о процессе торможения и отката глобализации см.: Гринин 2018; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019; Grinin *et al.* 2021). К сожалению, потому что глобализация (при всех ее недостатках и попытках поставить ее на службу США) изменила в положительную сторону жизнь людей, а также позволила многим странам третьего мира развиваться гораздо быстрее. Это происходило во многом потому, что США и другие государства Запада перевели большую часть своей промышленности в страны с дешевой рабочей силой. Процесс западной деиндустриализации привел к сокращению разрыва между развивающимися и развитыми странами (феномен, который мы назвали великой конвергенцией [Гринин, Коротаев 2016; Grinin, Korotayev 2015]). Мало того, именно потому, что глобализация стала более выгодна развивающимся экономикам, чем западным странам, США стали тормозить этот процесс и разрушать мировые организации наподобие ВТО. Д. Трамп начал препятствовать торгово-экономической глобализации, а Дж. Байден и его европейские союзники с помощью санкций фактически подорвали сами ее основы.

¹⁷ Республиканцы поставили своей задачей несколько улучшить ситуацию, запретив избираться в Конгресс более определенного числа раз. Но сдержат ли они обещание? И поможет ли это? «Осушить вашингтонское болото» – задача очень и очень сложная, едва ли выполнимая сегодня.

Итак, глобализация в ее американской версии заканчивается, но новый ее этап непременно настанет. Однако когда именно закончится «отлив» и начнется «прилив», пока неясно. Очевидно лишь, что следующий этап глобализации стартует уже на иных основаниях. Не исключено, что какое-нибудь событие вроде серьезного экономического кризиса или еще одной пандемии способно будет запустить новую волну глобализации с попытками переустройства мира. Мы много говорили о глобалистах и зеленых, об их планах и о том, что военные действия этим планам мешают. А потому их объективно можно рассматривать как полезные на данный момент для России силы, как временных союзников. Глобалисты по определению выступают за глобализацию, против разрыва мира на отдельные зоны, однако они стремятся поставить процесс глобализации и изменения мирового порядка под свой контроль, возглавить его ради осуществления собственных планов. Тем не менее роль глобалистов может быть высока в отношении смягчения разрывов и размежеваний при откате глобализации.

Ускорение реконфигурации Мир-Системы и ее фазы. Итак, с началом СВО произошло ускорение реконфигурации Мир-Системы, то есть наблюдаются изменения в раскладе сил, контурах союзов и блоков, новые линии противостояний, новые векторы развития и откаты назад. Так, мы видели, что усилилось размежевание между первым и третьим мирами. При этом, с одной стороны, Америке удалось объединить страны первого мира и побудить их (включая Японию) увеличить военные расходы, но с другой – очевидно, что авторитет США в остальном мире снижается, а сил принудить всех делать то, что они хотят, как показано выше, не хватает. И хотя Соединенные Штаты по-прежнему обладают огромной мощностью, которой справедливо боятся во всем мире, становится очевидно, что в какие-то моменты они вынуждены отступать. Пример с Венесуэлой, санкции против которой были смягчены, весьма показателен. Заявления поддержанного США бразильского президента Л. И. Лула да Силвы о возможности введения особой валюты в торговле с Аргентиной и другими странами Южной Америки также показывают, что многие начинают мыслить о будущем вне американского мирового порядка.

Мы видим, что роль первого мира, особенно Европы, снижается, а роль третьего – возрастает. Соответственно, повышается и ценность развивающихся стран как союзников той или иной противоборствующей стороны.

Важно подчеркнуть, что ускорение реконфигурации Мир-Системы в сегодняшних реалиях ведет к ее фрагментации и деглобализации. Поэтому нам еще предстоит отказываться от многого, к чему мы привыкли за предыдущие десятилетия: от свободных контактов с людьми из разных стран и континентов, от наличия в магазинах товаров со всего мира, от более или менее объективных медиа, соблюдения основных прав и свобод и т. п. Если же далее произойдут крутые повороты, например вторжение в Тайвань, то процесс фрагментации Мир-Системы резко усилится. Но даже если ничего не случится и конфликт на Украине затухнет или перейдет в вялотекущую фазу, разорванность Мир-Системы может сохраняться до конца 2020-х гг.

А далее должна стартовать новая фаза реконфигурации, когда начнется процесс собирания новой системы на новых основаниях. За это время могут быть изобретены модели, пригодные к внедрению в будущее мировое устройство, сформируются объединения и союзы, частичные по содержанию и противоречивые по направленности, но создающие некую почву для новых отношений. За это время США еще более ослабнут: внутренние финансовые, долговые, социальные и политические проблемы усилят их кризис. Другие державы, особенно Китай, но также Индия и Россия, тем или иным образом приспособятся к новому состоянию и оформят свои экономические и политические связи. Европа, справившись с энергетическим кризисом, продолжит ослаблять себя зелеными повестками (вроде отказа от производства автомобилей с ДВС к 2035 г.), постепенно угасая. Многие растущие экономики и страны увеличат свой вес на мировой арене.

Движение к смене мирового порядка. Реконфигурация Мир-Системы – это процесс, в ходе которого меняется баланс сил в мире, а затем, в результате осознания и признания такого изменения, начинает трансформироваться и мировой порядок. Только в мирное время эта трансформация идет медленнее, а в условиях горяче-

го военного конфликта – намного быстрее и острее. Сейчас мы находимся на этапе борьбы прежнего гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии. Этот новый этап начала Россия, перед которой сейчас стоят очень важные и сложные задачи. Соответствовать тому месту, которое обрела РФ в ходе процесса реконфигурации Мир-Системы, будет очень непросто, многое в нашей политической и экономической системе не соответствует подобным претензиям.

То, что началась открытая борьба с американской гегемонией, с одной стороны, хорошо, поскольку неизбежность смены американского порядка на другой, более учитывающий интересы прочих крупных держав, была очевидна давно. Но с другой – форма смены этого порядка очень опасна, поскольку человечество приближается к мировой войне.

Так или иначе, разрушение старого мирового порядка, особенно быстрое, влечет за собой пересмотр очень многих вещей, включая изменения в мировой финансовой системе. Поэтому оно всегда связано с определенной фазой мирового беспорядка, с ростом турбулентности и конфликтности, экономическими неурядицами. Вот почему наиболее привлекательным сценарием был бы тот, когда сами США, осознав, что их безраздельному господству приходит конец, возглавили бы пересмотр мирового порядка. Тогда этот процесс прошел бы гораздо мягче. Увы, возобладал силовой сценарий, поскольку нынешний гегемон с его потерявшей верные ориентиры элитой оказался абсолютно глухим к требованиям времени. Сейчас США готовы разрушить многое в мире ради сохранения устаревшего мирового порядка. Однако им противостоят не менее могущественные силы, и шансы на то, что возобладает, пусть хрупкое, перемирие с ослаблением напряженности, все еще высоки.

Библиография

Беляев Д. 2020. Газовая гонка. Из-за чего обострилась ситуация в Средиземном море. *ТАСС* 24 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9258767>.

- Восток** ЕС был прав насчет России. Может ли он возглавить Европу? **2023**. *ИноСМИ* 10 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230210/evropa-260497443.html?in=t>.
- Галась М. 2022**. Возвращенные Восточные Кресы в ближайшее время станут своего рода Украинским автономным округом Польши. *ИноСМИ* 21 октября. URL: <https://inosmi.ru/20221021/ukraina-257055552.html>.
- Гринин Л. Е. 2012**. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛКИ. С. 188–223.
- Гринин Л. Е. 2016а**. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность* 1: 20–63.
- Гринин Л. Е. 2016б**. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка. *Век глобализации* 1–2: 3–18.
- Гринин Л. Е. 2018**. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп. *Век глобализации* 2: 28–45. DOI: 10.30884/vglob/2018.02.03.
- Гринин Л. Е. 2021**. Геополитика как дестабилизирующий фактор в афразийской макроне нестабильности. В: Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Малков С. Ю. (отв. ред.), *Количественный анализ и прогнозирование рисков социально-политической дестабилизации в странах афразийской макроне нестабильности*. М.: ЛЕНАНД. С. 607–612.
- Гринин Л. Е. 2022**. Что год грядущий нам готовит? Экономические прогнозы на 2023 год. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–13.
- Гринин Л. Е. 2023**. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы. *Век глобализации* 2: 50–72.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019**. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие. *История и современность* 4: 3–35.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а**. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка. *История и современность* 2: 3–43. DOI: 10.30884/iis/2021.02.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021б**. Глобализм против американизма. Ст. 2. Глобализм и будущее США и мира. *История и современность* 3: 3–53. DOI: 10.30884/iis/2021.03.01.

- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в.** Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 1. Глобализм в «революционном» аспекте. *Век глобализации* 4: 3–26. DOI: 10.30884/vglob/2021.04.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021г.** Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 1. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада». *Философия и общество* 3: 5–34. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021д.** Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 2. Глобализм, неосоциализм, спасение климата и экономический рост. *Философия и общество* 4: 5–38. DOI: 10.30884/jfio/2021.04.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2022.** Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 2. Глобалистская революция и ее цена для мира. *Век глобализации* 1: 3–28. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.01.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016.** *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2016.** *Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гуаньча. 2023.** Проценты Федрезерва – боль Америки. *ИноСМИ* 8 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230208/gosdolg-260406372.html>.
- Депутат Европарламента Мик Уоллес:** Европа превратилась в холуев американской империи. 2023. *ИноСМИ* 17 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230217/severnyy-potok-260721073.html?in=t>.
- Дробницкий Д. 2023.** Клань англо-саксов и вопросы не прямой войны. URL: https://dzen.ru/video/watch/63dcccfd10b7fd1be302240c?share_to=link.
- Ермолов М. 2022.** «Банальная ревность»: как жаркая Африка становится полем битвы в новой «холодной войне». *Газета.ру* 30 июля. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/30/15197198.shtml>.
- Икджан Н. 2023.** Африканское турне Лаврова. Россия вытеснит Францию и составит конкуренцию Америке. *ИноСМИ* 10 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230210/lavrov-260498238.html>.
- Как Москва задешево приобрела новую сферу влияния. 2023.** *ИноСМИ* 12 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230212/afrika-260558000.html>.
- Кириллов М. 2022.** «Никто не знает, сколько их будет». Поток беженцев с Украины усиливается. Как в Европе готовятся к новой волне мигра-

- ции? *Лента.ру* 26 декабря. URL: https://lenta.ru/articles/2022/12/26/ua_bezhentsy/.
- Киссинджер Г. 1997.** *Дипломатия*. М.: Ладомир.
- Крамер Х. 2022.** Польша готовится к «освободительному маршу» на Украину. Уже известны основные даты. *ИноСМИ* 15 декабря. URL: <https://inosmi.ru/20221215/plany-258891333.html>.
- Леонова О. Г. 2022.** Квад (Quad) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона. *Век глобализации* 4: 111–126. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.08.
- Менон Ш. 2023.** Полная разобщенность. *ИноСМИ* 12 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230212/geopolitika-260533330.html>.
- Сун Чжунпин. 2023.** Большинство азиатских стран против попыток НАТО опутать своими щупальцами Азию. *ИноСМИ* 8 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230208/aziya-260415144.html>.
- Трофимов А. 2023.** Западные политики разваливают Евросоюз. Все ради Украины. *ИноСМИ* 1 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230201/evrosoyuz-260247665.html>.
- Хёрш С. 2023.** Как Америка взорвала «Северный поток». *ИноСМИ* 8 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230208/diversiya-260456971.html>.
- Челлани Б. 2023.** Пределы военного пробуждения Японии. *ИноСМИ* 13 января. URL: <https://inosmi.ru/20230113/yaponiya-259682891.html>.
- Grinin L. E. 2009.** The State in the Past and in the Future. *Herald of the Russian Academy of Sciences* 79(5): 480–486. URL: http://www.maik.ru/contents/herald/herald5_9v79cont.pdf.
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. 2021.** Global Trends and Forecasts of the 21st Century. *World Futures* 77(5): 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2010.** Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? The Coming Epoch of New Coalitions. *Journal of Globalization Studies* 1(2): 166–183.
- Grinin L., Korotayev A. 2015.** *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. N. p.: Springer International Publishing.
- Grinin L., Korotayev A. 2020.** Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony. *World Futures* August 31: 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. 2019. *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives*. N. p. : Springer International Publishing. URL: https://books.google.ru/books/about/Islamism_Arab_Spring_and_the_Future_of_D.html?id=CfeAtQEACAAJ&redir_esc=y.

Indo-Pacific Strategy of the United States. 2022. Washington, DC: The White House. Executive Office of the President National Security Council.

Kissinger H. 2014. *World Order*. New York: Penguin Press.

Mwadi Makengo B., Mimbale Molanga J., Mwadi Kapita G., Lukau Matezo E. et al. 2023. Build Back Better World Versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? *Journal of Globalization Studies* 2: 56–84.